

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2015

О.М. Рындина

СКАЗАНИЕ О КНАУБАХ*

В Сибирь немцев депортировали семьями. Здесь они обживались, со временем дети обзаводились собственными семьями, и род продолжался новыми поколениями. Бывает, потянешь за веточку, а она склонит перед тобой целую ветвь родословного древа. Так в ходе экспедиционных сборов произошло и с семьёй Кнаубов.

Дед Минны Христиановны Кнауб (в девичестве Христенко) по отцовской линии – Филипп Христенсон. Вместе с женой Елизаветой он имел шестерых детей: трех сыновей – Генрих, Яков и Христиан □ и трех дочерей – Софья, Анна и Амалия. Дедушка умер в 1918 г., а бабушка – в голодном 1933-м.

В 16 лет родители отправили сына Христиана в город, позднее переименованный в Энгельс, так как у большой семьи было мало земли. Определили его на учёбу и работу к помещику Думлеру, который вёл торговлю. Из города дед ушёл в армию, служил в Турции писарем, так как имел красивый почерк. За время службы в армии выучил турецкий язык, а всего знал 6 языков – ещё немецкий, русский, украинский, татарский и казахский. Вернувшись из армии, вновь работал у Думлера. Дважды женился, но жёны рано умирали. В первом браке родился сын Яков, во втором – три дочери. Третьей женой стала Амалия Филипповна – мать Минны Христиановны.

Дед и бабушка Минны Христиановны по материнской линии – Филипп и София Хербер. Их дети – Филипп, Готлиб, Готфрид, Розина, Елизавета и Амалия. Деда Минны Христиановны, два Филиппа, дружили: хоть жили и неблизко, но вечерами встречались, чтобы посидеть вместе, поговорить, и не знали, что им суждено стать сватами. Жёны у них были из других мест, из разных деревень, а все родственники – из одной деревни.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиция в культурном наследии Западной Сибири», № 14-01-00263.

Минна Христиановна Христенсон родилась 4 июля 1925 г. в деревне Шефер Красноярского кантона Республики немцев Поволжья, в семье Христиана Филипповича Христенсона и Амалии Филипповны Хербер. Кроме Минны, родилось ещё 7 дочерей, но выжили лишь Зина, Соня и Ида. Кроме родных детей, в семье воспитывали и приёмного сына – глухонемого Ивана. Его родители уехали в Америку, а его, как больного, не выпустили. Он отбыл в трудармии, жил в Новокузнецке, где и умер в больнице. В Новокузнецке живёт и его сын.

Отец, Христиан Филиппович, работал в то время продавцом в колхозном магазине, а мать была домохозяйкой. Отца обвинили во вредительстве, так как из склада в магазине пропала соль. Его осудили, приговорив к 3,5 годам исправительных работ. Филипп Христианович отбывал наказание в 10 км от родного села. За 3 месяца до окончания срока семью депортировали в Сибирь. Христиана Филипповича забрали в трудармию, тоже сослали в Сибирь, в Кемерово, но с семьёй он так и не встретился. Позднее стало известно, что умер он в 1945 г., в возрасте 62 лет.

В 1940 г. Минна окончила школу с отличием и легко поступила в педтехникум, но долго учиться не пришлось. В декабре 1940 г. вышел указ об оплате за учёбу. С матерью решили, что Минна вернется домой, а по возвращении отца продолжит учёбу. Но война всё расставила по-своему. Минна работала в колхозе. Когда подошло время покоса, её определили учётчицей и послали на поля. Вместе с ней отправили поваром ещё одну девушку – Елизавету. Мужчины поставили себе и им шалаш. День клонился к вечеру, и Лиза предложила Минне навестить знакомых, живших неподалёку. Там им сообщили о решении Сталина выселить немцев. Девушки бегом побежали на стан сообщить новость мужчинам. Те не поверили, сами побежали к знакомым и убедились в правдивости сообщения. Все решили ехать домой, но не через райцентр Красный Яр, а другой дорогой. До родного села тоже дошла страшная весть.

Два семьи, Амалию Филипповну с 4 дочерьми и семью её брата Готфрида, вывозили вместе на трёх подводах. Бабушке Софье было в то время 86 лет, её посадили в кабину машины. Она жила с семьёй сына Готфрида. Привезли на станцию, всех родственников поместили в грузовой вагон-«телятник», без окон. В этом же вагоне оказалась и семья сестры Минны Христиановны – Елизаветы. Поскольку основная дорога «была занята войной», везли окружным путём, через Казахстан. Почти месяц добирались до Новосибирска. В дороге

всякое бывало: рождались, умирали и замуж выходили, чтобы не потерять друг друга. Дочь Готфрида родила девочку и мальчика, они умерли в дороге, в Семипалатинске. Из Новосибирска Минну Христиановну с дочерьми отвезли в деревню Петровка. Там прожили год, а затем всех отправили в Каргат. Из Новосибирска на пароходе неделю везли до Нарыма. Здесь распределяли кого – куда, а остальных завезли на обратном пути в Парабель.

Минна Христиановна заготавливала дрова в Мелькомбинате, на лесозаготовке работала наравне со взрослыми, валила и сплавляла лес. Женщины тянули брёвна, как лошади. Немцев не любили, обзывали «фашистами». Однажды Минна опоздала на 5 минут на работу, за это её выпороли вожжами. Норма хлеба на неё составляла 600 г, матери полагалось 200 г, двум сестрёнкам – 300 г. Всего на семью приходилось 1 кг 100 г хлеба. На рыбозаводе работала 15-летняя сестра Зина, но с её заработка вычитали столько, что и получать было нечего, всего 5–6 рублей в месяц, а ведро картошки стоило 300–350 руб. Мать всё, что можно было, меняла на картошку. В пищу шли лебеда и крапива. Амалия Филипповна помогала местным жителям копать картошку, доить коров, за это ей кое-что давали из продуктов. Постепенно налаживался контакт с местными жителями. Однажды русский дед Агеев, заколов скотину, принёс и дал кусок мяса Минне. Ситуацию осложняло незнание или плохое знание переселенцами русского языка. Так, мать Минны, Амалия Филипповна, совсем не знала русского языка и была малограмотной. Всё же семья выжила, и, словно наперекор судьбе, Амалия Филипповна прожила долгую жизнь и умерла в 1993 г., в возрасте 97 лет.

В 1943–1946 гг. Минна Христиановна работала на промкомбинате разнорабочей, затем – на кирпичном заводе. В апреле 1945 г. её позвал замуж немецкий паренёк. Она отказалась: ещё не закончилась война, впереди маячило голодное лето. Осенью он снова пришёл с предложением о женитьбе. Минна Христиановна подумала, что всё равно рано или поздно надо будет устраивать жизнь, и согласилась. Так она вышла замуж за поволжского односельчанина Адама Христиановича Кнауба. Он родился в 1922 г. в селе Шефер Красноярского кантона Республики немцев Поволжья. Его родители: мать – Розина Кнауб (урождённая Реклина), отец – Христиан Кнауб.

Единый вихрь истории сделал судьбы Адама Христиановича и Минны Христиановны удивительно похожими, они вписались в одни хронологические и географические рамки: родились в по-

волжском селе Шефер в первой половине 1920-х гг., в 1941 г. высланы в Новосибирскую область, в 1942 г. оказались на спецпоселении в Нарымском крае. 10 июля 1942 г. в Парабельский райисполком и на рыбозавод пришла телеграмма из Нарымского окрисполкома и Новосибирского госрыбтреста о направлении к ним немцев-поселенцев в качестве рабочих гослова. Всего направлялось 2 000 человек, главным образом женщины и дети. Они размещались в разных населенных пунктах, например, в Нарыме и Парабели – по 600 человек, Алатаево – 400, Невальцево и Городище – по 200¹. Среди этих двух тысяч немцев и оказались Адам Христианович и Минна Христиановна.

Весть о выселении Адам Христианович узнал утром от милиционера, который разнёс её по всему селу. На сборы дали 24 часа. Утром следующего дня подогнали подводу: на семью полагалась телега. Переселенцы брали с собой прежде всего продукты, необходимые вещи и документы. Никто не понимал тогда, куда, зачем и на какой срок увозят. Семью Адама Христиановича привезли в Каргат, где она пробыла около недели, затем погрузили на баржу и отправили в Нарымский край. Высадили на острове Запой, что напротив Парабели, отсюда уже расселяли по окрестным деревням. Семью Минны Христиановны отправили в Костарево, а Адама Христиановича – в Вялово. Нарымский край встретил холодом и голодом. Переселенцы вручную корчевали могучие кедрачи, сооружали «землянки», окна в которых затягивали бычьим пузырьём. Внутри жилища стояли лишь топчаны. Многие умирали в таких условиях.

Жизнь между тем продолжалась. В Костарево Адам Христианович познакомился с девушкой по имени Минна. Он был видный парень – гармонист, но она старательно обходила тему о замужестве. Наконец, согласилась. Брак Адама Христиановича Кнауб с Минной Христиановной Христенсон зарегистрирован 11 декабря 1945 г. Молодые долгое время жили у родителей мужа. Затем молодую семью через комендатуру отправили в деревню Кальджа, расположенную в 20 км от Парабели. Там, в колхозе, нужен был кузнец, а Адам Христианович имел начальное образование и занимался кузнечным делом. По мере возможности он оставался верен своей профессии. Согласно записям в трудовой книжке, 24 августа 1942 г. был принят на должность кузнеца в управление «Облместпром». На переезде на-

¹ Чупченко Маргарита. Понять и простить // Нарымский вестник. – 2011. – 2 сент.

стаивали и сами молодые: тесно было жить в небольшом родительском доме. В Кальдже примерно в 1949 г. «помочью» построили дом на краю села. В нём и родились все дети. Молодая семья быстро превращалась в многодетную: в 1948 г. родился первенец – сын Виктор, в 1950 г. – Александр, в 1951 г. – Юрий, в 1953 г. – Валерий, в 1955 г. – Владимир, а в 1957 г. – единственная дочь Екатерина. Поскольку роддом находился в Парабели, у части детей в графе паспорта «место рождения» указана Парабель, а у части – Кальджа.

Отсутствие записи в трудовой книжке Минны Христиановны и Адама Христиановича за часть 1940–1950-х гг. объясняется тем, что оба работали в колхозе, а там давали лишь справки. Минна Христиановна убирала лён на колхозных полях, ухаживала за скотиной. В первые послевоенные годы не стало легче: отменили карточки на хлеб, кое-что стало появляться в магазинах, но выстраивались такие очереди, что можно было простоять весь день и не купить ничего. «Зато сейчас ешь – не хочу, а годы ушли», – заключила в своём дневнике Минна Христиановна. Хотя супруги держали небольшое хозяйство, но за него брали такие налоги, что на долю семью мало что оставалось.

В 1958 г. семья Кнаубов переехала на Кирзавод, расположенный рядом с Парабелью. Здесь она смогла приобрести небольшой домик, состоящий из одной комнаты. Отсутствие перегородок отчасти компенсировала печь, делившая помещение на комнату и кухню. Семья из 8 человек жила в домике, как в бочке. В течение года с помощью братьев Адаму Христиановичу удалось построить новый дом, в котором имелись две комнаты, прихожая и кухня, и в 1960 г. семья вселилась в него. На Кирзаводе в 1958 г. Адам Христианович был определён на должность кузнеца 6-го разряда в Парабельский райпромкомбинат, а с 1974 г. работал кузнецом 1-го разряда. Короткий отрезок времени, с 1966 по 1967 г., трудился слесарем на ремонте кирпичного завода. По личным воспоминаниям, запечатлённым в сочинении внучки, Адам Христианович работал и пимокатом. На Кирзаводе супруги обзавелись скотиной, имелся огород, появились овощи, мясо, сало, молоко и молочные продукты. Дети уже не голодали. Хоть хлеб был чёрным, зато его было вдоволь.

С 25 ноября 1965 г. Минна Христиановна начала работать в отделе культуры Парабельского райисполкома и стала заведующей кирзаводским сельским клубом. Десять лет жизни было отдано любимому делу, и в 1975 г., согласно записи в трудовой книжке, Минна

Христиановна была «освобождена от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию». Теперь в ее жизни гармонично соединились профессиональная деятельность и разнообразие семейных талантов. Природа щедро одарила Адама Христиановича музыкальными способностями: он играл на мандолине, скрипке, гитаре, гармошке, балалайке. Благодаря увлечённости родителей, и прежде всего Минны Христиановны, семья превратилась в мини-оркестр народных инструментов: отец играл на разных инструментах, мать – на гитаре, Юрий – на баяне, Валерий – на бубне, Владимир – на балалайке, Екатерина – на нескольких инструментах, Александр был ведущим басом, и лишь Виктор «струны рвал». Семейный коллектив давал концерты в Томской и Новосибирской областях, участвовал в районных и областных конкурсах и награждался грамотами, дипломами, в том числе дипломом лауреата в конкурсе творческих семейных программ.

Екатерина Адамовна окончила в Парабели среднюю школу, а её брат Александр – лишь 8 классов, так как нужно было работать и помогать семье. Екатерина Адамовна продолжила образование в Томске, где окончила училище, получила специальность в сфере торговли, вернулась в Парабель, где и работала по специальности. Являясь активной участницей художественной самодеятельности, Екатерина Адамовна в 2003 г. стала лауреатом конкурса народной песни областного фестиваля «Томская мозаика». О её волевом характере свидетельствуют десять лет игры в районной команде по волейболу, где она была капитаном, и страстное желание защищать как можно лучше честь района. Муж Екатерины Адамовны – Денисюк Виктор Станиславович. Родился в Алтайском крае, вырос в детском доме в Колпашево. Получил специальность инженера по связи, с 2014 г. находится на пенсии. В этом же году Лидия Яковлевна Кокуркина предложила Екатерине Адамовне вместо неё возглавить центр немецкой культуры. Подумав, Екатерина Адамовна согласилась. Работа с нашей экспедицией стала для неё первым крупным делом на этом поприще.

В семье Денисюков выросли две дочери – Светлана (1974 г. р.) и Эльвира (1983 г. р.). К следующему поколению принадлежат две внучки, Катя и Оля, и внук Саша. Светлана окончила экономическое отделение Томского государственного педагогического университета и работает в Парабели кладовщиком на предприятии нефтяной отрасли. Эльвира получила два высших образования, окончив Том-

ский государственный политехнический университет и Томский государственный университет, работает в Новосибирске финансовым директором на частном предприятии по транспортировке газа.

Александр Адамович Кнауб женат на Марии Флориановне, в девичестве Ибель. Она проработала 40 лет медсестрой в парабельской больнице. Её родители жили в деревне Новая Колония Саратовской области. Были выселены в 1941 г. вместе с детьми на Алтай. Умерли родители в Германии, куда выехали после начала перестройки. В семье Александра Адамовича Кнауба двое сыновей – Евгений (1973 г. р.) и Пётр (1978 г. р.). Евгений окончил Томский государственный политехнический университет и работает в Парабели на нефтепроводе, отвечает за электрохимзащиту. Пётр окончил училище связи и тоже работает в нефтегазовой отрасли – сварщиком на газопроводе. К поколению внуков принадлежат две внучки, Полина и Анна, и внук Павел. В настоящее время семья всех братьев и сестры Кнаубов насчитывает 11 внуков и 15 правнуков. Интересная тенденция – дети постепенно возвращаются на Кирзавод, строят там себе дома.

По разным причинам не состоялось возвращение на историческую родину – в Германию. Адам Христианович Кнауб хотел уехать туда, но Минна Христиановна решение вопроса предоставила детям, а они отказались. Екатерина Адамовна подтвердила, что ей нравится в Парабели. Она побывала во многих местах, но считает, что лучше здешних – нет. Такая красота вокруг – лес, река, и всё есть: ягоды, грибы, рыба, звери. Идёшь по посёлку – тебя все знают, говорят «Здравствуйте!», улыбаются. И жить радостно. А в городе никто тебя не знает, не смотрит в твою сторону, а только мимо или под ноги.

Уехать в Германию собирались и Александр Адамович с Марией Флориановной, ходили на языковые курсы при немецком центре в Парабели, хотя язык знают, причём диалектную разновидность. Александр Адамович не умел писать по-немецки. В Новосибирске сдали экзамен на знание немецкого языка. Получили вызов, но на этом всё и закончилось: дети отказались переезжать. Оба сына. У одного жена – русская, у другого – немка, но отказались оба. Причина – в Германии сложно будет устроиться на работу по специальности.

Так укоренились на Нарымской земле поколения Кнаубов, несмотря на то, что она стала вынужденным и горестным пристанищем для дедов и прадедов. Адам Христианович снят с учёта спецпоселения 29 января, а Минна Христиановна – в феврале 1956 г. Согласно

справке, выданной Управлением внутренних дел Администрации Томской области в 1993 г. на основании закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., Адам Христианович полностью реабилитирован. Он вышел на пенсию 31 марта 1977 г. Награждён медалями «Ветеран труда» в 1980 г., «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 1995 г., юбилейной медалью «Маршал Советского Союза Жуков» в 1997 г. Ему объявлено 6 благодарностей с занесением в трудовую книжку «за образцовый труд и дисциплину». Умер он 29 марта 2003 г. в возрасте почти 81 года. Награды Минны Христиановны – «Медаль материнства» I и II степени и медаль «Ветеран труда» – подчеркнули её заслуги на семейном и трудовом поприще. Она ушла из жизни 7 марта 2013 г.

Немецкие традиции и поведенческие стереотипы сохраняются и на парабельской земле. К специфическим качествам немцев Екатерина Адамовна отнесла чистоплотность, точность и уважение к старшим. Родителей называли исключительно на «Вы». Когда старшие сидели с гостями за столом, нельзя было крутиться вокруг, иначе потом «уши будут, как фарш». Рачительность также отличает немцев. Минна Христиановна всё пускала в дело. Из изношенной одежды или шила салфетки, которые требовались во время работы на кухне, при приготовлении пищи, или рвала её на ленты, из которых вязала круглые половики..

В бытовой сфере этническое своеобразие заметнее всего проявляется в пище. К немецким блюдам отнесены следующие. Во-первых, это выпечка. «Кихель» – «постряпушки» из теста, замешанного на сметане, простокваше, и жаренные на жиру. «Ривелькухе», или «кухе», как обычно называют пирог. Его Минна Христиановна пекла каждую субботу для чая после бани. По субботам на Кирзаводе обязательно убирали в доме и мели перед ним улицу. Минна Христиановна наставляла дочь: «Дома не вымой, а улица чтобы была чисто выметена». К немецким отнесено мясное блюдо из брюшины. Кусочки мяса солили, перчили, раскладывали на листе теста и, обернув им, ставили томиться в русскую печь. Когда блюдо было готово, тесто отдавали скотине, а мясо в холодном виде на блюде подавали на стол. Для приготовления колбас очищенные кишки начиняли мясным фаршем. При этом обязательно использовали приспособление для начинки – «раструб», который крепили к мясорубке. Колбасы коптили или томили в русской печи. Минна Христиановна всю

еду предпочитала готовить в русской печке. Сало по-немецки («Deutschspeck») неделю выдерживали в рассоле. На железные листы клали палочки, на них – сало и ставили томиться в русскую печь. Сохранилось в немецкой кухне и предпочтение, отдаваемое рулетам. Минна Христиановна утром часто потолчёт картошку, добавит яйцо, муку, выкатает всё, свернёт в рулет, нарежет и обжарит на масле. Получался такой вкусный завтрак.

Ещё одной немецкой чертой является любовь к ручной работе, особенно в обработке дерева. Александр Адамович Кнауб – прекрасный столяр и плотник. Его путь к дереву был окольным. Получив в Томске специальность зубного техника, он долгое время работал по специальности. Увлёкся изготовлением фигурок из гипса. Затем перешёл к обработке дерева. Свою мастерскую с удивительным запахом свежей стружки считает «первым домом» и содержит в образцовом порядке. Сначала изготавливал на заказ табуретки, наличники, а сейчас главным образом помогает детям. В настоящее время мастерит три солярные розетки для балкона сыновнего дома. Себе за два года построил прекрасный дом, изысканно отделанный резьбой, ставший без преувеличения украшением всей Парабели. Отец, Адам Христианович, помимо кузнечного дела, также пробовал свои силы и в изготовлении мебели – мастерил столы и стулья. Прекрасным столяром был его младший брат, Богдан Христианович. Он работал в столярной мастерской, и раньше в домах у всех Кнаубов стояла только им изготовленная мебель. Часть этой мебели до сих пор хранится в чулане у Екатерины Адамовны.

Обрядовая сфера немецкой культуры сохранилась главным образом в воспоминаниях. Памятно Рождество, к которому наряжали ёлку. Вечером, 24 декабря, в гости приходили два персонажа. Тётя Соня наряжалась Крискинди: надевала белую одежду, на голову набрасывала белый капроновый платок, скрывающий лицо, как вуаль. Она напоминала белого ангела. В руках она держала сумочку с подарками, предназначенными для послушных детей и детей, рассказывающих стихи по-немецки. Для непослушных предназначались розги. К ним приходил и Йогель-Могель в вывернутой шубе, в козлиной маске с рогами. Он входил с цепью, на четвереньках и спрашивал у родителей о поведении детей. Провинившихся ставил в угол на соль или на горох. Йогель-Могеля ребяташки очень боялись.

На Пасху красили яйца, готовили «постряпушки». Ребяташки клали под кровать шапки или вешали возле печки рукавицы и жда-

ли, что ночью заяц положит в них подарки. Родители не обманывали ожидания детей, но особенно провинившимся вместо подарков клали овес и «ядрышки». Троицу и Масленицу не отмечали.

Религиозность по-разному проявлялась в семье Кнаубов. Бабушка была лютеранкой и в Сибирь привезла молитвенные книги, которые постоянно читала. У деда были атеистические взгляды. Их разделяла и Минна Христиановна, ругавшая детей, если они носили крестики. Когда Александр Адамович с женой купили после свадьбы репродукцию «Сикстинской Мадонны» и повесили её в комнате, она стыдила обоих, заставляла убрать «эту икону». Тем не менее Екатерина Адамовна крестилась в Тогурской церкви по православному обряду. Её дети тоже приняли православный обряд крещения. Детей Александра Адамовича тайно крестили по католическому обряду на Алтае, в селе Волчиха, на родине матери, Марии Флориановны. Раньше на Алтай для совершения обрядов тайно приезжал пастор, теперь это делается открыто.

Проявляя большое внимание к семейной хронике, Минна Христиановна заботливо собирала и хранила фотографии, документы, в том числе и вывезенные из Поволжья, составила подробную родословную, чтобы передать всё это последующим поколениям. Она переписывалась с Иваном Плешаковым из села Степное Саратовской области и высылала ему оригиналы документов, свои воспоминания, тексты записанных ею немецких песен для написания им книги и диссертации и для передачи материалов в местный музей. Благодаря необыкновенному чувству ответственности Минны Христиановны за сохранение исторических источников и памяти о прошлом удалось показать историю семьи и в настоящей статье.